

Шэн Сюнь уже составила завещание, поэтому домогаться этого вопроса было бы бесполезно. Кроме того, двум старейшинам было выделено пять миллионов юаней в качестве финансовой поддержки. Поэтому старший брат Шэн Сюня и его жена обменялись взглядами и быстро помогли двум старейшинам покинуть палату.

"Я дам вам три дня, чтобы вы съехали из дома. Иначе не вините меня за то, что я вызвал людей, чтобы прогнать вас", - сказал Шэн Цзяоян, когда они уходили.

"Сюй Цзяоцзяо, перестань быть такой бескомпромиссной! Что ты можешь получить от этого? Это же твои бабушка и дедушка!" Пока Шэн Шиюнь говорила, она тайком поглядывала на Лин Юя. Ее слова были сделаны специально для ушей Лин Юя, чтобы он смог увидеть истинное лицо Сюй Цзяоцзяо.

Дедушка Шэн повернул голову и с явной яростью посмотрел на Шэн Цзяояна: "Наша семья Шэн никогда не признает тебя".

Шэн Цзяоян с усмешкой возразил: "Думаешь, меня это волнует?".

Старейшины, их старший сын и его семья в раздражении ушли.

"Сюй Цзяоцзяо, ты действительно собираешься пренебречь всеми семейными узами?" упрекнула Шэн Шиюнь.

Шэн Цзяоянь почувствовала себя так, словно услышала самую большую шутку века. Она схватилась за живот и разразилась смехом. Отсмеявшись до упаду, она посмотрела на Шэн Шиюна и холодно усмехнулась: "Я никому из вас не родственница. О каких родственных связях ты говоришь?".

"Сюй Цзяоцзяо, ты бессердечна!" Шэн Шиюнь сплюнула сквозь стиснутые зубы.

"Спасибо за комплимент", - надменно ответила Шэн Цзяоянь.

Шэн Шиюнь была очень возмущена ее словами. Обидевшись, она посмотрела на Лин Юя и запричитала: "Лин Юй, посмотри на нее, она действительно слишком много себя ведет".

Лин Юй, который все это время молчал, наконец сказал: "Шиюнь, мне нужно с тобой поговорить".

На лице Шэн Шиюнь промелькнула радость, и она многозначительно кивнула.

Лин Юй посмотрел на Шэн Цзяояна: "Цзяоцзяо..."

"Давай, можешь не сообщать мне", - Шэн Цзяоян бросила на Шэн Шиюнь многозначительный взгляд.

Она уже знала, что Лин Юй хотел ей сказать.

Теперь в палате было на два человека меньше.

Взгляд Шэн Цзяояна упал на второго брата Шэн Сюня и его семью из трех человек, которые все еще находились в палате.

"Цзяоцзяо, это моя дочь, Шэн Цзя. Цзяцзя, разве ты не большая поклонница Цзяцзяо? Почему ты такая тихая сейчас, когда смотришь на своего кумира? Ты слишком взволнована?" Вторая

невестка Шэн Сюнь быстро позвала Шэн Цзяцзя и слегка подтолкнула ее.

Шэн Цзя поняла намерение матери. Она быстро сделала шаг вперед и сказала: "Цзяоцзяо, я твоя большая поклонница".

Шэн Цзяоян утвердительно кивнула, но промолчала.

Шэн Цзя посмотрела в сторону матери.

"Цзяоцзяо, мы с твоим вторым дядей очень рады, что ты смогла получить наследство третьего брата. Если в будущем тебе что-то понадобится от нас, дай нам знать. Мы обязательно поможем тебе".

Шэн Цзя посмотрела на свою мать. Она была впечатлена болтливым языком матери и ее способностью добиваться расположения таким тонким способом. Затем она посмотрела на Сюй Цзяоцзяо, которая сидела на диване. Сюй Цзяоцзяо явно была меньше ростом, так как она сидела, в то время как они стояли. Тем не менее, аура, которую она излучала, была настолько властной, что другим хотелось равняться на нее.

Выйдя за пределы палаты, Шэн Шиюнь последовала за Лин Юй, когда они шли по дорожке и свернули за угол. Они пришли в уединенное место у окна, которое находилось довольно далеко от палаты. Здесь никто не мог слышать их разговор.

"Лин Юй, что ты хочешь мне сказать?" Шэн Шиюнь выжидающе посмотрела на Лин Юя. В этот момент ей больше всего хотелось услышать от него слова утешения и успокоения.

Лин Юй повернулся к Шэн Шиюнь и спросил: "Зачем ты хотела изуродовать Цзяоцзяо?".

Шэн Шиюнь мгновенно впала в панику. Как он узнал об этом?

"Нет, я не..."

"Хватит отрицать. Я уже все знаю", - холодно оборвал ее Лин Юй.

На лице Шэн Шиюнь промелькнуло множество выражений, прежде чем оно остановилось на выражении уныния. Только два слова громко звучали в ее сердце: "Все кончено".

Она очень хорошо знала Лин Юя. Поэтому она всегда притворялась перед ним слабой, послушной, доброй и понимающей.

"Если бы я знал, что ты так настаивала на участии в том эпизоде, чтобы сблизиться с Цзяоцзяо и устроить против нее заговор, я бы не стал оказывать тебе такую услугу". Лин Юй бросил разочарованный взгляд на Шэн Шиюнь.

"Лин Юй, я могу объяснить. Это была не моя идея. Я узнал о заговоре только после того, как он случился".

"После того, как это случилось? Тогда почему ты настояла на том, чтобы быть именно в том эпизоде, где Цзяоцзяо была гостьей?"

"Я, Я..." Мысли Шэн Шиюнь стали совершенно пустые. Она не могла найти причину, чтобы защитить себя.

Лин Юй закрыл глаза и спокойно ответил: "Я уже достаточно наслушался твоей лжи. Я больше не хочу их слышать".

Шэн Шиюнь поспешно пообещала: "Я точно больше не буду тебе лгать".

Лин Юй не изменил своего выражения лица: "Не ищи меня больше никогда".

Шэн Шиюнь почувствовала себя так, словно ее только что ударила молния. Она была в ужасе.

"В будущем я не хочу знать, все ли у тебя хорошо или нет. Я больше не буду помогать тебе. Я больше не позволю использовать себя. Ты сама по себе", - Лин Юй повернулся и пошел прочь.

Шэн Шиюнь смотрела, как Лин Юй исчезает вдали, и в отчаянии крикнула: "Лин Юй...".

Лин Юй не обернулся.

Шэн Шиюнь слабо поддерживала себя, подтягиваясь на подоконнике. Теперь она действительно понимала, что значит быть брошенной всем миром.

Шэн Цзяоян удивленно вскинула бровь, увидев, что Лин Юй так скоро вернулась. "Закончила разговор?"

"Да. Я больше никогда ее не увижу".

Лин Юй говорил серьезно. Шэн Цзяоян сузила глаза. Она не чувствовала ни малейшего сочувствия к Шэн Шиюнь. Если ты действительно любишь кого-то, то должен быть более правдивым.

Тогда, возможно, в этом есть и положительная сторона.

"А что, если однажды она будет угрожать тебе жизнью?" беззаботно спросила Шэн Цзяоян.

Лин Юй замер. Этот вопрос никогда не приходил ему в голову.

"Тогда ты все равно будешь мягкосердечным", - заключил Шэн Цзяоян. Если Шэн Шиюнь действительно угрожает жизни Лин Юя, то он, как мягкосердечный человек, точно не оставит ее умирать. И в тот момент, когда он уступит, Шэн Шиюнь будет продолжать цепляться за него.

"Этого никогда не случится". Лин Юй покачал головой.

В жизни случаются такие вещи, которых никогда не хотелось бы видеть, но они всегда случаются.

Конечно, об этом можно будет рассказать позже.

Звук шагов возвестил о прибытии Шэнь Чжинина. Как только он вошел в палату, он обвел всех взглядом, хотя на несколько мгновений его взгляд задержался на Лин Юй. Затем он посмотрел на Шэн Цзяоян и почувствовал облегчение, увидев, что с ней все в порядке.

Последние несколько дней Шэн Цзяоян твердила, что ее не беспокоит состояние и дальнейшая судьба Шэн Сюна. Но если бы ее это действительно не волновало, она бы не навещала Шэн Сюнь каждый день. Шэнь Чжинин как раз собирался на встречу, когда получил сообщение от Шэн Цзяояна о том, что Шэн Сюнь скончалась. Он сразу же отложил совещание и поспешил к

нему.

Он повернулся к телу Шэн Сюна и почтительно поклонился.

"Ты?" с недоумением спросил второй брат Шэн Сюня.

Шэн Цзя потянула отца за рукав и тихо прошептала: "Он парень Цзяоцзяо!".

Бесподобная пара была так популярна сейчас, что о них знал почти каждый пользователь Интернета. Кроме того, президент Шэнь был настолько красив, и у него были такие уникальные и резкие черты лица, что если бы кто-нибудь взглянул на него хоть одним глазком, то никогда бы не забыл, как он выглядел.

Второй брат Шэн Сюня внимательно разглядывал Шэн Чжинина и думал: "Как было бы здорово, если бы такой талантливый человек был парнем Цзяцзя".

Вторая невестка Шэн Сюнь наблюдала за ситуацией и решила задобрить Шэн Цзяояна. Поэтому она сказала: "Цзяоцзяо, вы, ребята, можете идти домой первыми. Мы здесь разберемся с делами".

Шэн Цзяоян лишь бесстрастно посмотрела на них и сказала: "У меня еще есть немного свободного времени, поэтому я останусь и подожду работников похоронного бюро".

Вторая невестка Шэн Сюнь грустно усмехнулась: "Цзяоцзяо точно сыновья". После таких слов даже ей самой стало неловко.

Шэн Цзяоян повернулась к Лин Юю и сказала: "Лин Юй, тебе не обязательно оставаться".

Лин Юй посмотрел на Шэнь Чжинина. Когда Шэн Цзяоян стала официальным парнем, у него не было причин оставаться здесь. Поэтому он попрощался с Шэн Цзяоян и ушел.

Шэнь Чжинин подошел к Шэн Цзяоян и сел рядом с ней. Он ничего не сказал и только взял ее руку в свою.

Шэн Цзяоян посмотрела на семью второго дяди и сказала: "Ребята, вы можете идти".

"Тогда мы вернемся первыми", - тактично попрощалась вторая невестка Шэн Сюнь.

Как только они вышли из палаты, второй брат Шэн Сюнь сразу же спросил жену: "Почему ты не поговорила с ней о том, чтобы устроить Цзяцзя на стажировку?".

Жена закатила на него глаза и ответила: "Разве ты не знаешь? Поспешность все испортит".

"Мама права. Что о нас подумают, если мы поспешно попросим ее устроить меня на работу? Лучше сначала наладить с ней хорошие отношения. Кроме того, еще не пришло время для моей стажировки!"

Второй брат Шэн Сюнь кивнул. Но очень скоро он вспомнил о другом вопросе. "Если отец и мать узнают, что мы пытаемся попасть в милость к Сюй Цзяоцзяо, дадут ли они нам хоть копейку?"

"Ты что, дурак? Твои родители смотрят только на своего внука. Как ты думаешь, сколько они нам дадут? Пятьдесят тысяч или сто тысяч? Мы сможем накопить и эту ничтожную сумму за

год или два. Кого волнует эта ничтожная сумма денег?

В будущем, если Цзяцзя сделает многообещающую карьеру, станет такой же знаменитостью, как Сюй Цзяцзяо, и найдет такого же красивого и богатого парня, как она, нам достаточно будет поднять мизинец, чтобы получить миллионы, и уж тем более не стоит говорить о мизерной сумме в десятки тысяч долларов."

Шэн Цзя посмотрела на мать обожающим взглядом. "Мама, я не ожидала, что ты окажешься такой дальновидной!"

"Конечно! Как ты думаешь, кто твоя мама?"

"Госпожа Чжоу Хун, вы были бы идеальным менеджером", - польстила Шэн Цзя.

"Конечно, я буду вашим менеджером в следующий раз".

Второй брат Шэн Сюня слушал разговор жены и дочери с улыбкой на лице. Они продолжали разговаривать, уходя, совершенно не замечая, что только что прошли мимо Шэн Шиюнь, которая стояла к ним спиной.

Шэн Шиюнь повернулась, чтобы посмотреть на счастливую семью из трех человек, и не знала, что чувствовать в своем сердце.

С самого раннего детства она не испытывала радости от того, что живет в полной и гармоничной семье. С самого детства ее мать чаще всего повторяла фразу: "Ты должна послушно слушаться меня, иначе отец не придет к тебе". В итоге, даже после того, как Шэн Сюнь привезла их домой, мать все равно говорила ей, что она должна быть послушной и вести себя правильно, иначе она не понравится дедушке и бабушке.

Я была очень послушной, но разве отец проявил обо мне хоть какую-то заботу? Он скорее оставит все свое наследство незаконнорожденной дочери, чем оставит мне хоть копейку. Дед и бабка заботятся только о своем внуке, а о моем благополучии они никогда не заботились.

Сюй Цзяоцзяо - такой извращенный человек! И все же, почему она нравится стольким людям? Даже Лин Юй...

Выражение лица Шэн Шиюнь исказилось. Я могу потерять все, но я не могу потерять Лин Юя!

Она повернулась и посмотрела в сторону палаты, ее взгляд переполняла ненависть.

"Сюй Цзяоцзяо, ты низвела меня до ничтожества.

Я обязательно дам тебе попробовать, каково это - не иметь ничего!!!".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178209>